

Владимир Григорьевич Чертков. Записи

Date: 2 августа 2009

Изд: Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. В 2-х томах, М., "Художественная литература", 1978

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

В. Г. ЧЕРТКОВ

ЗАПИСИ

20 мая 1894 г.

Лев Николаевич. -- Во всяком художественном произведении важнее, ценнее и всего убедительнее для читателя собственное отношение к жизни автора и все то в произведении, что написано на это отношение. Цельность художественного произведения заключается не в единстве замысла, не в обработке действующих лиц и т. п., а в ясности и определенности того отношения самого автора к жизни, которое пропитывает все произведение¹. В известные годы писатель может даже до некоторой степени жертвовать отделкой формы, и если только его отношение к тому, что он описывает, ясно и сильно проведено, то произведение может достичь своей цели.

1897 г.

Л. Н. -- Я в отношении бумаги распрплюшкин. Мне все кажется, что на этом кусочке можно так много хорошего написать, что все-таки основание всему этому хорошему -- бумага.

Конец мая -- начало июня 1905 г.

По поводу просьбы артиста Артемьева и его товарищей о том, чтобы Л. Н. написал пьесу, с которой они могли бы ходить по русским деревням, давая ее в амбарах и проч., Л. Н. заметил:

-- У меня сомнения относительно *нашего* искусства для народа. Не нам его учить. Он сам должен создать свое искусство².

-- Но ведь вот, например, ваши народные рассказы они ценят.

-- Да, но это я от них взял и им же отдал. Но скажу вам еще, что ведь сам я тоже частичка народа. Чего я не выношу -- это желания интеллигенции поучать народ.

Июль 1906 г.

Л. Н. -- Достоевский, да -- это писатель большой. Не то что писатель большой, а *сердце* у него большое. *Глубокий* он. У меня никогда к нему не переставало уважение.

На вопрос, какое из произведений Достоевского он считает лучшим, Л. Н. сказал:

-- Я думаю, что "Мертвый дом" лучшее, потому что цельное в художественном отношении³. А "Идиот" прекрасно начало, а потом идет ужасная каша. И так во всех почти его произведениях.

Июль 1906 г.

По поводу своей статьи "О значении русской революции", во время ее писания⁴, Л. Н. сказал мне:

-- В конце все путаюсь: недостаточно ясно. Я пережил это "красноречие" в заключениях, но хочется закончить просто, но ясно.

-- А вы теперь против того, чтобы обрабатывать конец статьи в сильное резюмирующее заключение?

-- Да, да, к этому уже слишком привыкли. Знаете, как чувствуешь, читая, когда приближаешься к концу статьи: вот-вот сейчас начнется великолепный заключительный аккорд. Этого совсем не нужно, а чтобы все было ровно и одинаково хорошо, на каком месте, в середине ли, в конце ли, ни оборвать чтение.

Лето 1907 г.

Л. Н. -- Не могу теперь заниматься художественным писанием. Чуткость, впечатлительность обострились. Материал в воспоминаниях есть. Но -- совестно. Ну, представьте себе, начнешь писать: "Иван Иванович лежал на постели..." Никакого не было Ивана Ивановича. Совестно.

Июль 1907 г.

Лев Николаевич вошел и сказал: